

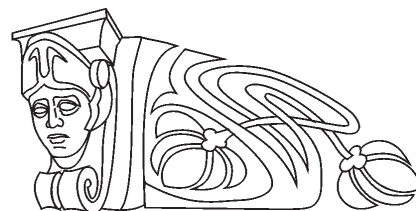
СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 461–466
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 461–466
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-461-466>, EDN: NBRWDG

Научная статья
УДК 342.384.052+321.728+323

Проблемы ливанской демократии: издержки конфессиональной системы

М. Б. Румани

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420097, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 35

Румани Мхд Башар, аспирант кафедры политологии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, roumani.mb@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-9139-2317>

Аннотация. В статье рассматриваются сложности, связанные с конфессиональной системой управления в Ливане; анализируются ключевые характеристики консоциативной демократии в Ливане и ее отличия от других демократических систем. Консоциация – это система управления, которая предоставляет представителям различных конфессий определенные права и политическое представительство в правительстве. В Ливане конфессиональная система была введена в 1943 г. и с тех пор играла ключевую роль в политической системе страны. В статье рассматривается Ливан как консоциативная демократия и обсуждаются особенности конфессиональной системы управления. Также анализируются проблемы, связанные с применением консоциативной демократии в Ливане, включая ограничения на свободу выражения. Кроме того, обсуждаются риски и последствия консоциационализма в конфессиональном контексте, такие как искажение представительства и предварительное распределение мест. Рассматривается влияние разделения власти на стабильность политической системы Ливана. Разделение власти на исполнительную, законодательную и судебную ветви – одна из ключевых особенностей демократической системы управления. Однако в Ливане существуют проблемы с недостатком эффективности и прозрачности в каждой из этих ветвей власти, а также сотрудничества между ними. Делается вывод, что сильно институционализированные консоциативные договоренности могут привести к институциональной нестабильности государства. Обращается внимание на негативные конфессиональные нарративы на местном и региональном уровнях и приводятся выводы, которые можно извлечь из них. В целом, раскрываются сложности, связанные с конфессиональной системой управления в Ливане, и анализируется влияние разделения власти на стабильность политической системы страны.

Ключевые слова: консоциационализм, Ливан, конфессиональная система, консоциативная демократия

Для цитирования: Румани М. Б. Проблемы ливанской демократии: издержки конфессиональной системы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 461–466. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-461-466>, EDN: NBRWDG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Problems of Lebanese democracy: Costs of the confessional system

M. B. Roumani

Kazan (Volga region) Federal University, 35 Kremlyovskaya St., Kazan 420097, Russia

Mhd Bashar Roumani, roumani.mb@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-9139-2317>

Abstract. The article deals with the difficulties associated with the confessional system of government in Lebanon; the key characteristics of consociative democracy in Lebanon and its differences from other democratic systems are analyzed. A consociation is a system of governance that grants members of various faiths certain rights and political representation in government. In Lebanon, the confessional system was introduced in 1943 and has since played a key role in the country's political system. The author of the article considers Lebanon as a consociative democracy and discusses the features of the confessional system of government. He also analyzes the problems associated with the application of consociative democracy in Lebanon, including restrictions on freedom of expression. In addition, the risks and consequences of consociationalism in a confessional context are discussed, such as skewed representation and preallocation of seats. The influence of the division of power on the stability of the Lebanese political system is considered. The division of power into executive, legislative and judicial branches is one of the key features of a democratic system of government. However, there are problems in Lebanon with a lack of efficiency and transparency in each of these branches of government, as well as cooperation between them. It is concluded that highly institutionalized

consociative arrangements can lead to institutional instability of the state. Attention is drawn to negative confessional narratives at the local and regional levels and the conclusions that can be drawn from them are given. In general, the difficulties associated with the confessional system of government in Lebanon are revealed, and the influence of the division of power on the stability of the country's political system is analyzed.

Keywords: consociationalism, Lebanon, confessional system, consociational democracy

For citation: Roumani M. B. Problems of Lebanese democracy: Costs of the confessional system. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politicalology*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 461–466 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-461-466>, EDN: NBRWDG

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Исследователи часто выделяют Ливан как пример консоциативной демократии на Ближнем Востоке. Это многоконфессиональное государство, в котором законодательная и исполнительная ветви власти обладают полной автономией для каждой конфессии. Религии существуют в специфической институциональной структуре [1, р. 5]. Уровень свободы, плюрализма и гражданских прав в стране выше, чем в других арабских странах.

Конфессиональная система в Ливане характеризуется распределением политической власти между основными религиозными конфессиями в зависимости от их демографического веса и географического распределения. Об этом в своих работах пишет создатель термина «консоциальная демократия» американский политолог Аренд Лейпхарт. В Ливане многим религиозным группам гарантировано представительство в правительстве по конфессиональному принципу. Представителям каждой религиозной конфессии отводится пропорциональное количество мест в кабинете министров и в парламенте, т. е. высших государственных должностей. Этот метод заключается в использовании конфессиональных квот. Ряд авторов утверждают, что сохранение ливанской конфессиональной системы на протяжении всего XX века продемонстрировало ее эффективность и устойчивость и что эта система обеспечивает политическую стабильность Ливана. В период после гражданской войны 1975–1990 гг. в Ливане приходили к власти политические элиты, для которых необходимо было развивать способность к компромиссу [2, с. 376; 3].

Однако в настоящее время в стране нарастает напряженность из-за поляризации конфессионального пространства. Режиму приходится прикладывать значительные усилия для борьбы с экстремистскими группами и предотвращения региональных беспорядков. Даже после окончания гражданской войны все последние десятилетия в стране продолжались институциональные преобразования и происходила эскалация межконфессиональной напряженности. Кризи-

сы государственного управления 2005 и 2008 гг., президентский вакуум с мая 2014 г. по октябрь 2016-го, а также затянувшийся кризис бюджета, энергетический и ресурсный кризисы в 2015 г. – все это является результатом внутренней нестабильности в стране.

С 2009 г. предыдущий законодательный орган трижды переносил национальные выборы, заявляя о проблемах в сфере безопасности, вызванных политической нестабильностью и войной в Сирии. Кроме того, исследователи часто отмечают, что Ливан – хрупкое национальное государство, которому не хватает военной мощи, социальных гарантий для граждан и общественных благ. Народные волнения 2015 г., а также результаты муниципальных выборов 2016 г., на которых подавляющее большинство голосов получили антирелигиозные движения, продемонстрировали недовольство граждан неспособностью ливанских политиков должным образом управлять страной. Итак, как следует интерпретировать нынешнее положение дел в Ливане?

Основная цель этой статьи – оценить возможности и слабые стороны консоциативной системы в конфессиональной среде. Исследовательская гипотеза состоит в том, что как только религиозное представительство становится существенно институционализированным, осуществление политического представительства исключительно на религиозной основе может иметь негативные последствия. В данном исследовании политическая модель Ливана рассматривается как модель плюралистической демократии на Ближнем Востоке. Это помогает нам понять возможности и слабые стороны ливанской модели консоциативной демократии, основанной на принципах политического конфессионализма.

Ливан как консоциативная демократия

Аренд Лейпхарт представляет консоциализм как политическую теорию, часто находящую отражение в разделенных и много-

конфессиональных нациях. Эта модель предсказывает, что политические элиты, принадлежащие к разным религиям или субкультурам, будут идти на компромисс в прагматичных институциональных рамках, способствующих демократической стабильности. Парламентская консоциативная демократия ставит целью избежать конфессиональных конфликтов, должным образом представляя демографический состав общества внутри государства, в первую очередь религиозные группы и группы меньшинств [4, р. 860]. Эта структура часто предлагается в качестве решения субнациональных и религиозных конфликтов на Ближнем Востоке, поскольку она представляет собой наиболее многообещающую и реалистичную систему управления конфликтами, способную обеспечивать и поддерживать мир в странах, где имеют место внутренние конфликты. Консоциационализм доказал свою эффективность и надежность в ряде стран, несмотря на вопросы о качестве и перспективах демократии в этих государствах [5, р. 111].

Перед правительством Ливана стоит задача управления обществом, состоящим из 18 конфессиональных групп, требующих защиту прав их меньшинств и религиозного плюрализма. Представительство групп в правительстве и государственных учреждениях обеспечивается по конфессионально-религиозному признаку. Эти рамки предусматривают пропорциональное количество занимаемых должностей в правительстве на высшем уровне и в кабинете министров для соответствующих представителей различных религиозных групп, а также справедливое распределение мест в парламенте между ними. Должности в правительстве распределяются в соответствии с конфессиями: президент – маронит, премьер-министр – мусульманин-суннит, спикер парламента – шиит, депутаты – христиане и мусульмане в соотношении 6/5. Другие государственные исполнительные и административные должности разделены аналогичным образом.

Утверждается, что Ливан по своей природе плюралистическое государство, а его конституция, законы и политика защищают и уважают свободу вероисповедания. Даже по состоянию на 2011 г., несмотря на периодические социальные столкновения из-за последствий конфликта в Сирии, не поступало сообщений о нарушениях свободы вероисповедания со стороны правительства [6].

Считается, что консоциативная система – единственная, которая может удовлетворить социальные и политические потребности страны с такими глубоко укоренившимися и закрытыми конфессиональными группами, какие мы наблюдаем сегодня в Ливане [7, р. 76]. Можно предположить, что конфессиональная система защищает Ливан от хаотической и нестабильной региональной обстановки. Действительно, Ливан является одной из самых стабильных стран в регионе на фоне беспорядков на Ближнем Востоке [8].

Таким образом, на первый взгляд кажется, что консоциативная система выполнила задачу по обеспечению стабильности в Ливане.

И. Эльбадави и С. Макдиси указали, что Ливан сохранил в целом либеральную и плюралистическую политическую среду с гражданскими свободами, в большей части свободой слова, даже несмотря на то, что консоциативная демократия, особенно в период после гражданской войны, не принесла ощутимых результатов. Ливанская модель также предложила, как утверждается, реальную возможность для различных религиозных групп разделить власть и свободно выражать свои взгляды в дебатах о государственной политике, даже если есть явные преимущества для трех основных религиозных общин: маронитов, суннитов и шиитов [9, р. 115].

Ливан до сих пор часто называют образцом плюралистической и стабильной демократии на Ближнем Востоке. Согласно общепринятому мнению, в Ливане гарантируется политическое представительство всех конфессий страны через конфессиональное устройство. Многие авторы, являющиеся сторонниками консоциативной модели, видят в ней наилучшую альтернативу для государства, учитывая высокую степень внутренней неоднородности Ливана. Несмотря на длительную гражданскую войну в соседней Сирии, Ливан смог сохранить политическую стабильность. И в известном смысле эта стабильность обеспечивается только конфессиональностью Ливана, не позволяющей стране скатиться в очередную гражданскую войну. В результате ливанский конфессионализм по-прежнему рассматривается в значительной части научных работ как наиболее успешная политическая модель, даже если принять во внимание консоциативный компромисс между гарантиями институционального порядка и вытекающим из этого дефицитом демократического качества.

Влияние разделения власти на стабильность политической системы Ливана

Конфессиональная ситуация в Ливане представляла собой серьезный и реальный вызов государству и его политической системе, и Ливан прибег к разделению власти как решению проблемы политического сектантства. Национальное соглашение в основном базировалось на разделении власти между маронитами и мусульманами, но оно укрепило власть маронитов, поскольку президентская должность в республике находится в руках маронитов, но Таифское соглашение изменило это распределение и уменьшило полномочия маронитов. Президент республики зависит от премьер-министра и парламента, а политические силы представлены в Ливане после убийства Рафика Харири в 2005 г. в виде двух основных коалиций. Коалиция 14 марта представляет суннитов и получает 72 места в парламенте. В его состав входят Движение будущего, «Ливанские силы», Партия ливанской фаланги, Национальная свободная партия, Социалистическое прогрессивное движение, Демократическое левое движение, «Ливанский национальный блок». Коалиция 8 марта получает 56 мест и является представителем шиитов и оппозиции. В нее входят «Хезболла», движение «Амаль», Движение свободных маронитов, Ливанская демократическая партия, Движение Маджд, Партия Дашнакцутюн, Сирийская национал-социалистическая партия, Арабская социалистическая партия «Баас», Движение солидарности. Палата представителей состоит из 128 мест и делится следующим образом: 34 маронита, 27 суннитов, 27 шиитов, 14 православных, 8 друзов, 8 католиков, 5 православных армян, 2 алавита, 1 армяно-католик, 1 евангелист и 1 представитель христианских меньшинств.

Проблема исследования концентрируется на идее разделения власти, а исследовательский вопрос звучит так: «Каково влияние разделения власти на стабильность ливанской политической системы?». Ливан состоит из 18 этноконфессиональных групп, и каждая конфессия имеет свой собственный закон о личном статусе, а официальная перепись населения не проводилась с 1932 г. Закон основан на процентном соотношении каждой секты, потому что эта перепись неизбежно приведет к изменению баланса основных сил в Ливане и, следовательно, к перераспределению власти на основе процентного соотношения каждой конфессии.

Неофициальная статистика (2022 г.), подтверждающая, что доля шиитов стала составлять 45% населения, причем большинство шиитов сосредоточено в Южном Ливане и западных и северных районах долины Бекаа, Библе, Бальбеке, Бейруте, Кесерване и севере Ливана, а некоторые алавиты проживают в районе Джебель-Мохсен в Триполи, и большинство шиитов принадлежат к шиитам-двунадесятникам. Шииты начали появляться в Ливане со времен имама Мусы ас-Садра. Работа по улучшению условий жизни шиитов в стране началась с создания Высшего ливанского шиитского совета, а Южная ассамблея была сформирована после израильского вторжения в Ливан. Ливан способствовал формированию движения «Амаль» для противостояния израильской агрессии, а затем появлению «Хезболлы» в качестве перебежчика из «Амаль», потому что она хотела установить связь с Ираном. «Хезболла», казалось, сопротивлялась Израилю в 1982 г. и представляла собой главную силу для Ирана и Сирии внутри Ливана. После вывода израильских войск в 2000 г. «Хезболла» продолжала активную деятельность, а после израильского конфликта в 2006 г. решила участвовать в политической жизни и получить места, чтобы представлять ее в парламенте и правительстве как главный представитель шиитов в союзе с движением «Амаль», с Маронитами и рядом других партий и контролировать оппонентов в парламенте. В правительстве, состоящем из 30 министров, шииты получают 5 министерств, 6 – у маронитов, 7 – у суннитов, 4 – у греков-православных, 3 – у римо-католиков, 3 – у друзов и 2 – у православных армян. Шииты объединились с движением маронитов, потому что оно имеет наибольшее количество мест в правительстве и парламенте и, таким образом, будет блокировать оппонентов.

Точно так же Мишель Аун, глава маронитского национального движения, присоединился к альянсу 8 марта и вступил в союз с «Хезболлой», чтобы гарантировать, что сирийская сторона не причинит ему вреда, и обеспечить поддержку «Хезболлой» его кандидатуры на пост президента. Главной проблемой «Хезболлы» и движения «Амаль» как представителей шиитов с Коалицией 14 марта был вопрос разоружения «Хезболлы», Ливанского международного трибунала и блокирования оппонентов в парламенте и правительстве. В 2010 г. шииты свергли Правительство Национального согласия, когда их министры вышли из правительства в

знак протеста против политики Саада Харири. Кроме того, шиитам удалось помешать выборам президента Республики в период с 2014 по 2016 г. Из-за своей приверженности к назначению Мишеля Ауна президентом Республики для достижения своих требований и целей, а также потому, что «Хезболла» представляет шиитов в качестве основного участника в разделении власти, баланс сил склоняется в их сторону.

В исследовании подняты проблемы, связанные с основным исследовательским вопросом, затронут ряд событий и кризисов в Ливане, описаны шиитские конфессии и кризисы. Можно сделать вывод о том, что плюрализм не является решающим критерием для достижения примирения, особенно если общество страдает от проблем перенаселенности, застоя и политического насилия. Нельзя назвать эффективным использование модели консенсуса для решения всех проблем, с которыми сталкивается Ливан. Ключевыми должны стать факторы справедливости и равноправия, и интересы государства должны иметь приоритет над интересами конкретной группы.

Отметим наиболее важные результаты исследования.

В Ливане существуют серьезные социальные, политические и экономические проблемы, решение которых должно проводиться в рамках большой национальной конференции, включающей все партии и представителей конфессии, для принятия конкретного закона о выборах и внесения поправок в конституцию.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед ливанским режимом и толкающих его на грань краха, являются экономические проблемы, на которые конфессии не обращают внимания, а сосредоточиваются на достижении политической выгоды и навязывании своей власти другим конфессиям. Так, необходимо добиться развития бедных районов и маргинализированных групп, чтобы они не присоединялись к определенным организациям и были лояльны государству.

Существует серьезный раскол в рядах политиков, и поэтому конфессиональная система квот в Ливане должна быть пересмотрена согласно новой переписи населения 2017 г., которая показывает демографическую структуру Ливана.

Исследование показало, что Ливан страдает от большой политической и институциональной стагнации и впадает в кризисы вакантных политических позиций в последо-

вательные периоды без радикального решения кризиса, а модель консенсуса не может найти решение этих кризисов.

Смена правительств в Ливане сильно влияет на политическую стабильность, потому что каждое правительство представляет определенную коалицию и стремится достичь определенных требований, отличных от тех, которые ему предшествовали.

Ливан подвержен крупным внешним и региональным интервенциям, особенно со стороны Ирана и Сирии, которые поддерживают шиитов, особенно «Хезболлу», а также со стороны Саудовской Аравии, поддерживающей суннитов. Необходимо отметить, что до сих пор у Ливана нет официального дипломатического представительства в Сирии, в связи с чем взаимное недовольство сторон не ослабляется.

Ливанская модель консенсуальной демократии не предлагает политических решений для выхода из кризисов, а скорее, обеспечивает временные консенсусные решения между этноконфессиональными группами после того, как все возможные политические решения были исчерпаны.

Конфессиональная система квот в значительной степени исказилась и поставила Ливан под тяжесть сектантских противовесов, сделав его уязвимым для внутреннего и внешнего конфликта.

Следовательно, Ливан должен найти систему, гарантирующую права составляющих общество групп, а не полагаться на консенсуальную модель, которая представляет собой временное решение кризисов и отказ от этноконфессиональной лояльности.

Список литературы

1. *Bielefeldt H.* Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief on his mission to Lebanon : note / by the Secretariat. UN Human Rights Council. Geneva: UN, 30 Nov. 2015. 23 p. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/819283?ln=ru> (дата обращения: 11.01.2023).
2. *Керимов А. А.* Консоциальная демократия в Ливане: современные вызовы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 3. С. 364–378. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-364-378>
3. *Rowell A.* The coming parliamentary stitch-up. Lebanese-Canadian Coordinating Council (LCCC), 2016. URL: <https://eliasbejjaninews.com/archives/40833/alex-rowellnow-lebanon-the-coming-parliamentary-stitch-up/> (дата обращения: 12.01.2023).

4. *Lijphart A.* Encyclopedia of Democratic Thought / ed. by P. B. Clarke, J. Foweraker. London ; New York : Routledge, 1995. 982 p.
5. *Lustick L.* Lijphart, Lakatos, and Consociationalism: Almond and Lijphart: Competing Research Programs in an Early-Lakatosian Mode // *World Politics*. Johns Hopkins University Press, 1997. Vol. 50, № 1. P. 88–117. <https://doi.org/10.1017/S0043887100014738>
6. Department of State (USA). International Religious Freedom Report, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. 2011. Washington DC, URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/irf/2011religiousfreedom/index.htm#wrapper> (дата обращения: 12.01.2023).
7. *Barclay S.* Consociationalism in Lebanon // *CUREJ: College Undergraduate, Research Electronic Journal*, University of Pennsylvania, USA, 2007. 30 March. P. 72–75. URL: <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1082&context=curej> (дата обращения: 12.01.2023).
8. *Somsen H.* The Rise and Fall of Confessionalism in the Netherlands: Linkages to Lebanon // *American University of Beirut (AUB)*, 2016. URL: <https://www.beirut.com/l/46215> (дата обращения: 12.01.2023).
9. *Democracy in the Arab World: Explaining the Deficit* / ed. by I. Elbadawi, S. Makdisi. London : Routledge, 2010. 352 p. <https://doi.org/10.4324/9780203852866>

Поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 15.05.2023
The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 25.04.2023; accepted for publication 15.05.2023